

Текст · 20 января 2020, 08:17

Юлия Сугуева,

«Откусил кусочек ноздри и губу прокусил». Смерть Регины Гагиевой, которая не смогла найти у государства защиты от мужа-тирана

14 июля 2019 года 22-летняя жительница Владикавказа Регина Гагиева записала в *WhatsApp* голосовое сообщение близкой подруге Марине Заоевой. Она рассказала об очередной ссоре с бывшим мужем Вадимом Теховым:

— Вчера мы поругались, и сегодня, естественно, уже помягче разговаривает, чтобы опять, знаешь, заманить меня, а я уже все — пру и пипец, Мариш. И он такой: я с нежданчика к тебе на работу заскочу и приколешься потом со своего лица. Ну, конечно, женщине, я говорю, ты можешь все, что угодно сделать; к пацанам выскочи и сделай с их лицом что-нибудь. И он такой: уже выскочил типа и троих порезал. Короче, я очень сильно с ним поругалась, Мариш. Очень сильно, прям очень, ты даже не представляешь.

На следующий день подруги снова обсуждали бывшего мужа Регины:

— А этот звонил тебе?

— Звонил, конечно. Он вообще ведет себя как ни в чем не бывало. До этого говорил мне: я, говорит, давно задумал с тобой что-то сделать, но типа не удавалось.

Через два месяца, 18 сентября, 31-летний Техов действительно пришел к бывшей жене на работу — несмотря на то, что находился под домашним арестом по решению суда. Во время ссоры он выхватил нож и около десяти раз ударил Регину в шею. Спустя шесть дней девушка скончалась в больнице, не приходя в сознание.

Полиция. «Это семейный быт, мы ничего не сможем сделать»

Сестра погибшей Роксана Засеева рассказывает, что Регина с детства жила по соседству с Вадимом Теховым и сблизилась с ним в 2014 году, когда ей было 16 лет. Регина тогда еще училась в школе, а у Вадима, 25-летнего бывшего полицейского, был уже один брак за плечами.

Марина Заоева вспоминает, что сначала Вадим показался ей «хорошим парнем»: «Он не проявлял никакой ревности или агрессии, был адекватным, хорошим, воспитанным парнем».

В 2015 году он похитил Регину, как говорит сам Техов, «по национальному обычаю». Первое время они жили в гражданском браке в доме его родителей, а через год, когда девушке исполнилось 18 лет, официально зарегистрировали отношения. В мае 2016 года у пары родился сын, и они перебрались на съемную квартиру.

Марина вспоминает, что Вадим вскоре сильно изменился: «Первый раз я увидела, как он на

нее кричит, когда со свадьбы не прошло и двух месяцев. Он начал кричать на нее матом за то, что она забыла включить фильтр в аквариуме». Когда подруги ушли в другую комнату, Вадим заглянул туда и, подумав, что жена только что пользовалась смартфоном Марины, потребовал сказать, с кем она переписывалась: «У самой [Регины] был обычный телефон-фонарик. И от того, что он начал угрожать ей, что изобьет, я предложила ему посмотреть в моем телефоне, чтобы он убедился, что она ничего там не делала. Он его проверил и только после этого успокоился».

Через некоторое время она начала замечать на подруге синяки. В первый раз Регина Гагиева попыталась уйти от мужа, когда она была еще беременной, а Вадим избил ее за какую-то мелочь. «Потом она вернулась, он ей наобещал, что все будет хорошо, что он исправится, а она верила, так как любила его», — вздыхает Марина. По ее словам, каждый раз после примирения Техов обычно какое-то время сдерживал себя, а потом опять «что-нибудь такое выкидывал».

«Я скажу так: все шрамы, все болячки, все, что было на этой девочке, абсолютно все — его рук дело», — говорит подруга.

Роксана Засеева рассказывает: узнав, что Вадим бьет ее сестру, она выяснила, что он поднимал руку и на свою первую жену — Залину Габараеву. «Она говорила, что он очень агрессивный, например, [она] с его родным братом поздоровалась, ему это не понравилось и из-за этого он мог ее побить. У нее

было два выкидыша, [потому что] он ее избил», — утверждает Роксана. По ее словам, после очередных побоев первая жена попала в больницу с сотрясением мозга, дело согласились замять, но Техова вынудили уволиться из полиции. Сам он на допросе после убийства Регины говорил, что с первой женой три года прожил в гражданском браке, ревновал ее, был недоволен отсутствием детей, «один раз ударил», но разошлись они по обоюдному согласию. Следствие допросило Габараеву, с журналистами она общаться отказывается.

Во время допроса Засеева вспоминала, что в начале 2017 года пришла в гости к сестре и застала там Техова с кухонным ножом в руках. Он угрожал им Регине. «На протяжении всего времени я часто видела Техова в состоянии наркотического опьянения, и [Регина] всегда говорила мне, что он принимает наркотические средства», — настаивает сестра. Она попыталась поговорить с Вадимом и выяснить, что его не устраивает: «Он начинал такие глупости говорить, ну вот зачем она идет домой [к родителям], почему сидит в инстаграме, вот какие-то такие мелочи, о которых даже говорить не стоило».

После очередного избиения Регина ушла от мужа и вернулась к родителям, но Вадим пришел к ним домой, стоял на коленях и просил вернуться, говорил, что любит ее, рассказывала сестра следователю. Тогда девушка согласилась, но вскоре снова была вынуждена сбежать от него.

В ноябре 2017 года Регина Гагиева обратилась в полицию, сообщив, что ее избил муж, с которым

она уже не живет: «Бил ногами и руками по телу». Согласно акту судебно-медицинского обследования, у нее на теле, руках и ногах были кровоподтеки и ссадины, однако полиция отказалась возбуждать уголовное дело «в связи с отсутствием в действиях Техова состава преступления». По данным местного издания [«Градус»](#), в отношении него составили административный протокол о побоях (часть 1 статьи 6.1.1 КоАП) и Советский районный суд Владикавказа оштрафовал его на 5 000 рублей.

В конце апреля 2018 года Гагиева еще раз написала заявление на Техова: узнав, что она забрала ребенка, жившего у его матери, тот догнал такси, на котором уехала супруга, и, угрожая ножом, потребовал пересесть в его машину, а когда Регина отказалась, несколько раз ударил ее по лицу. В возбуждении дела снова было отказано.

Роксана Засеева вспоминает: «Я с ней лично бывала [в отделениях полиции], но они не реагировали: это семейный быт, мы ничего не сможем сделать».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Она боялась его панически»

В мае 2018 года супруги развелись. По решению Советского районного суда ребенок остался с отцом — Регина Гагиева не возражала. «Он стал угрожать, что убьет, что он ее в покое не оставит, чтобы о ребенке она вообще не думала. Она говорила, что со временем заберет его, когда [Техов] немножко успокоится», — вспоминает ее сестра Роксана.

Два раза в месяц Регина брала сына домой, но бывший муж запрещал ей оставлять ребенка на ночь. При этом он продолжал преследовать Регину, рассказывает сестра, как будто не было никакого развода, говорил, что «это просто бумага», мог избить, если она отказывалась с ним общаться или не слушала его указаний.

Иногда девушка из-за угроз вынуждена была оставаться у бывшего мужа на ночь, говорит Роксана: «Техов до такой степени запугал Регину, что она боялась его панически». Сестра не знает, подвергалась ли Регина сексуальному насилию со стороны бывшего мужа, но считает, что та не смогла бы отказать ему в случае принуждения.

В июне 2018 года Вадим Техов повез свою бывшую жену в село Фиагдон, но по дороге они поссорились — Вадим уговаривал Регину вернуться, та отказывалась. Со злости он намеренно съехал в кювет, рассказывает подруга погибшей Марина Заоева. «После этого она вышла из машины и стала убегать. Он, говорит, меня догоняет, сильно кусает за шею, я чувствую у меня течет кровь, уже теряю сознание, он меня по щекам бьет и говорит: не убегай, если ты будешь убегать, я

тебя набью, — пересказывает Марина рассказ подруги. — Она от шока опять стала убегать, он ее схватил [зубами] за губу и ноздрю с такой силой, что откусил кусочек ноздри и губу прокусил».

Техова не взяли на службу из-за заключения психиатра

Вадим Техов отучился на юриста на заочном отделении Владикавказского филиала Современной гуманитарной академии. В 2006 году устроился работать в милицию. В период службы Техов, согласно справке-характеристике, зарекомендовал себя исполнительным, грамотным, обладающим хорошей профессиональной подготовкой. В 2012 году уволился из МВД и больше официально нигде не работал.

В 2014 году планировал поступить на военную службу по контракту, но не прошел медкомиссию. Психиатр указывал, что Техов раздражителен, гневлив, производит впечатление «странного», держится напряженно и неестественно: «В беседе все время упоминает о том, как он блестяще служил в органах, но не может объяснить по существу, почему уволился из органов и почему не пытается устроиться в УМВД, где служил». На левом предплечье у Техова обнаружили рубцы, типичные для самоповреждений, но аутоотравматизацию он не признал, указывал врач. Техов осматривался психиатром военно-врачебной комиссии трижды. В итоге у него диагностировали органическое расстройство личности в связи с травмой

головного мозга в результате ДТП и признали негодным к службе.

Суд. «Мне все равно до браслета, мне никто ничего не сделает»

16 октября 2018 года Ардонский районный суд признал Вадима Техова виновным в хранении наркотиков (часть 1 статьи 228 УК) и назначил ему 20 000 рублей штрафа. Согласно тексту приговора, он «для личного использования» собрал в поле дикорастущую коноплю, которую позже обнаружили в его машине сотрудники полиции.

Спустя две недели, в ночь с 3 на 4 ноября 2018 года, Вадим Техов и несколько его приятелей поссорились у караоке-бара «Гитара» в центре Владикавказа с тремя жителями Ингушетии и нанесли им несколько ножевых ран. Следственный комитет возбудил дело об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с применением оружия (часть 3 статьи 111 УК). Обвинение Техову и двум его знакомым предъявили только через полтора месяца.

«По факту их было девять человек, просто остальных вывели в свидетели, а эти трое, поскольку у них были ножи и никуда не денешься от этого, [стали] обвиняемыми», — говорит адвокат потерпевших Калой Ахильгов. Он настаивал на переквалификации обвинения на статью о покушении на убийство: «Были задеты жизненно важные органы, чуть-чуть бы поглубже — и одного бы точно не стало».

По словам адвоката, причиной конфликта стала национальность пострадавших^[1]. Техов же на допросе утверждал, что к нему подошли трое незнакомых

ингушей и спросили, где им найти сауну с женщинами. Его это глубоко оскорбило («я же не сутенер»), и он со злости стал бить их ножом.

23 декабря 2018 года Ленинский районный суд Владикавказа избрал Техову и остальным обвиняемым меру пресечения в виде домашнего ареста, хотя потерпевшие настаивали на СИЗО. «Я думаю, избрание домашнего ареста было связано с несколькими факторами, — рассуждает адвокат Ахильгов. — Во-первых, [Техов] сам бывший [сотрудник полиции], а ворон ворону глаз не выклюет. Во-вторых, это национальная история: порезали ингушей, что, из-за этого сажать, что ли? В-третьих, возможно, следователю просто было лень ходить в СИЗО: надо было бы занимать очереди, проводить следственные действия в СИЗО, так проще — вызываешь его к себе в СК».

Он отмечает, что Техов неоднократно нарушал условия домашнего ареста, несмотря на электронный браслет, с помощью которого сотрудники ФСИН следили за всеми его передвижениями. Об этом же говорила следователю сестра Регины Гагиевой — она назвала четыре точные даты, когда встречала Техова на улице.

И он по-прежнему преследовал бывшую жену. В течение 2019 года Вадим Техов несколько раз приходил к Регине на работу в сервисный центр «Мастер-Принт»: в мае во время ссоры он порезал ей руку ножом, в июне — несколько раз ударил за то, что она не отвечала на его телефонные звонки, в августе — снова побил за поездку с коллегами на отдых.

«Практически каждый день Гагиева жаловалась мне на Техова, который каждый день звонил ей и заставлял разговаривать с ним на различные темы, хотя она с ним вообще не желала разговаривать, но вынуждена была общаться, так как боялась, что он ей в очередной раз причинит побои», — говорила на допросе ее сестра Роксана Засеева. По словам Засеевой, она несколько раз была свидетелем того, как Техов угрожал сестре убийством, но «всерьез не воспринимала».

Она говорит, что Регина решила уехать из Северной Осетии в Петербург, куда ее давно звала подруга, потому что Техов «совсем стал ненормальный»: «[Он говорил]: мне все равно до браслета, мне никто ничего не сделает. И она уже очень сильно боялась, она ждала зарплату, и уже числах в первых [октября] она должна была уехать».

«Вадим Регину ножом ударил»

Около двух часов дня 18 сентября 2019 года Вадим Техов приехал к Регине на работу в сервисный центр. Там он потребовал от бывшей жены разблокировать телефон и показать, с кем она общается. Как рассказывала на допросе одна из посетительниц центра, Техов в какой-то момент повернулся в ее сторону и извинился за мат — сказал, что это его супруга, и попросил не обращать на них внимания. По словам свидетельницы, девушка просила его успокоиться и отказывалась называть пароль от телефона.

На записи с камеры видеонаблюдения видно, что Регина сидит в офисном кресле, а Вадим нависает

над ней, размахивая перед лицом девушки двумя телефонами. Они эмоционально говорят о чем-то, потом Вадим выхватывает со спины из-за пояса нож и дважды бьет Регину в шею. Та вскакивает и пытается сопротивляться, но бывший муж валит ее на пол и наносит еще пять или шесть ударов, а потом уходит. Выйдя из магазина с окровавленным ножом в руках, Техов сел в свой автомобиль и уехал. Регину Гагиеву врачи отвезли в Республиканскую клиническую больницу, где она скончалась в ночь на 25 сентября, так и не выйдя из комы.

«Мне позвонила одноклассница узнать номер мамы Регины. Я спросила: "Что случилось?". Она говорит: "Вадим Регину ножом ударил". Я на тот момент не понимала всей серьезности, спрашиваю, сколько раз [ударил] — никто ничего не знает. На тот момент видео я еще не видела», — вспоминает Марина Заоева.

Похороны прошли 27 сентября, проститься с Региной пришли сотни владикавказцев. Убийство Регины вызвало широкое обсуждение проблемы домашнего насилия в осетинских семьях, вскоре группа активисток основала движение «Хотæ» («Сестры»).

В октябре 2019 года комиссия министерства труда и социального развития Северной Осетии решила передать ребенка погибшей под опеку ее родителей. «Он чуть-чуть дерганый, но успокаивается, — говорит Роксана Засеева. — [Родители Техова] хотят видаться [с ним], но пока ребенок не адаптируется, не придет в себя, я считаю, что это не нужно».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

ФСИН. «Если бы нормально свою работу делали, ничего не случилось бы»

Следственный комитет возбудил уголовное дело о покушении на убийство (часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 105 УК). 19 сентября Техов явился в полицию с повинной. Когда Регина скончалась, ему было предъявлено обвинение в убийстве.

На допросе Техов сказал, что поводом для нападения стала его ревность из-за измен Регины. Он утверждал, что после развода бывшие супруги продолжили жить вместе, и Регина подсыпала ему снотворное, чтобы он крепко спал и не слышал, «как она в это время в нашем доме изменяет мне с мужчинами». Техов говорил, будто накануне убийства созванивался с девушкой и слышал в трубке стоны, характерные для занятия сексом. На следующий день он пошел к Регине на работу, где она, по словам обвиняемого, стала кричать, что будет жить, как хочет, и встречаться, с кем хочет. Он «сильно разозлился и потерял над собой контроль», а пришел в себя уже в машине. По дороге Техов выбросил нож и чехол от него, потом остановил

автомобиль и пошел в парк Жуковский, где его позже нашла его мать.

Обвиняемому назначили амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу в Республиканской психиатрической больнице. Техов рассказал врачам, говорится в тексте заключения, что часто получал травмы черепа, из-за которых у него периодически возникали головные боли, раздражительность и «недержание себя в руках». В конфликтных ситуациях, «сильно разозлившись», мог биться головой, наносить себе порезы на руках — «боль успокаивала». Он также признался, что с подросткового возраста достаточно долго употреблял марихуану и прекратил лишь «недавно».

Эксперты пришли к выводу, что незадолго до и во время убийства Техов был в состоянии эмоционального напряжения, но «в состоянии аффекта не находился». Они отметили, что дать заключение о вменяемости Техова и его способности осознавать характер, общественную опасность своих действий и руководить ими при амбулаторном обследовании невозможно — для этого необходимо провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Для это в декабре 2019 года его этапировали в психиатрическую больницу №6 в Петербурге, обследование еще не завершено.

Следственный комитет начал проверку сотрудников ФСИН, которые должны были следить, чтобы Техов соблюдал условия домашнего ареста, и полицейских, к которым Гагиева обращалась с заявлениями о побоях. В октябре было возбуждено уголовное дело о

халатности, повлекшей смерть (часть 2 статьи 293 УК) — подозреваемой по нему стала старший инспектор ФСИН Виктория Тадтаева, которая с 19 августа по 29 сентября временно исполняла обязанности начальника одного из местных филиалов ведомства. Следствие установило, что Техов покидал свой дом за несколько дней до убийства, 13 сентября — об этом Тадтаевой доложил инспектор ФСИН, после чего она должна была в течение двух часов сообщить о случившемся следователю, который вел его дело. Но вместо этого составила письменное уведомление, которое было передано другому сотруднику СК.

«В электронной книге учета нарушений нет никакой информации за те даты, в которые, по показаниям свидетелей, [Техов] где-то гулял, чего в принципе быть не должно, — отмечает адвокат правозащитной организации "Зона права" Андрей Сабинин, представляющий интересы родственников погибшей. — [Информация] теоретически либо стерта [из книги учета], либо просто выключали систему. То есть возбудили [дело] на Тадтаеву, потому что она была инспектором в момент убийства, но свидетели называют еще 4-5 дат, когда ответственным был руководитель этого подразделения, который говорит, что [обвиняемый] режим не нарушал».

По словам адвоката, теперь следователи будут выяснять, почему из книги учета исчезли данные: «Вопросы к начальнику однозначно будут». Расследовать дело о халатности не менее важно, потому что именно это привело к гибели человека, считает Сабинин.

Он недоумевает, как суд вообще отправил Техова под домашний арест, когда у него уже была судимость: «Если бы он изначально по первому делу был заключен под стражу, ничего бы не случилось, а суд его определяет на домашний арест, из-под которого он сбегает и убивает женщину. Второй момент: если бы ФСИН нормально свою работу делал, ничего не случилось бы».

Марина Заоева замечает, что после того как Техов попал под домашний арест, угрозы с его стороны только участились. «Регина, видимо, думала: раз он с браслетом, можно не ходить к нему, но когда она ему отказывала, он начинал угрожать, что приедет к ней на работу и зарежет, — говорит подруга. — В последние месяцы своей жизни она ему уже всерьез говорила: "Я не хочу с тобой жить". Он морально слабый человек, просто не мог смириться с тем, что она ему вот так в лицо говорит, что она его не любит».

Фронт вместо срока

Спустя почти три года после выхода этого текста, 17 ноября 2022 года, стало известно, что Вадим Техов, которого в феврале 2021-го осудили на 16 лет за убийство Регины, был завербован в ставропольском ИК-4 наемниками из «ЧВК Вагнера». По информации главы правозащитной группы «Агора» Павла Чикова, в сентябре 2022 года Техов отправился на войну в Украину, а через два месяца российские силовики задержали его «за торговлю наркотиками для военнослужащих на оккупированных территориях».

Редактор: Егор Сковорода

Исправлено 27 января в 18:31. Изначально в тексте была неправильно указана фамилия подруги погибшей Регины Гагиевой — Марины Заоевой. Редакция приносит ей и читателям свои извинения.

Обновлено 17 ноября 2022 года в 19:30. Добавлена информация о том, что Техов спустя полтора года после приговора вышел из колонии и отправился на войну в Украину.

1. Летом 1992 года Верховный Совет России принял закон об образовании Ингушской республики без определения ее границ — это привело к обострению территориальных споров: по поводу Сунженского района с Чечней и по поводу Пригородного района с Северной Осетией. Конфликт вокруг Пригородного района вылился в вооруженные столкновения между ингушами и осетинами, которые закончились многочисленными жертвами и исходом ингушского населения из района (сейчас это часть Северной Осетии).